

Присутствующие, пусть и с запозданием, осознали, что воздух в комнате буквально наэлектризован от грядущего столкновения. Жун Юцай, много лет занимавшийся торговлей, не мог не понять, что слова Ли Жолю имели двойное дно.

— Какая еще госпожа? Ты обязан почитать ее как мать! — воскликнул он.

Ло Жуфан, видя, что муж заступился за нее, тут же расцвела: ну вот! Теперь-то я настоящая хозяйка дома!

Ли Жолю улыбнулся — так обворожительно и колко, что у многих перехватило дыхание:

— Похоже, господин Жун неверно истолковал мои слова.

Стоило ему назвать его господином Жуном, как присутствующие вздрогнули.

— Как ты меня назвал?

Лицо Жун Юцай посинело. Этот сын... как он посмел...

Ли Жолю стоял, заложив руки за спину, исполненный изящества. Окинув всех ленивым взглядом, он произнес:

— Я вернулся сюда не по своей воле, а потому что вы сами меня пригласили. И если семья Жун мне не рада — что ж, невелика беда. В конце концов, это не мой дом.

— Ты... ты негодяй... — Жун Юцай, опозоренный перед столькими людьми, в ярости начал кричать: — Жун Жо, как ты смеешь так разговаривать с отцом? Да еще и перед лицом предков! Неужели это все, чему тебя научили?

Ло Жуфан не упустила случая нанести удар, обвинив его в несыновней почтительности.

Воспитание? Ха!

— Воспитание? Жун Жо провел в Северном Городе тринадцать лет, и никто его не воспитывал. Так что я не имею понятия, о каком воспитании говорит госпожа.

— Ах ты...

— Госпожа! — нянька Ху Цайюнь сделала ей знак молчать.

Ло Жуфан от гнева не смогла произнести ни слова.

Ли Жолу бросил взгляд на разъяренную чету Жун, затем обвел глазами остальных, которые боялись даже дышать, и вдруг почувствовал скуку.

— Похоже, вы не особо рады моему возвращению. Что ж, тогда я не стану задерживаться. Что касается господина министра...

При упоминании министра Министерства чинов сердца всех присутствующих сжались.

— Разве он не хочет взять в супруги сына семьи Жун? Помнится, господин Жун, у вас есть еще один сын, вполне пригожий. Думаю, господин министр не будет против.

Он-то не будет, а я буду!

Ло Жуфан в панике воскликнула:

— Муж!

Жун Юцай похлопал жену по руке, пытаясь успокоить. Ло Юн — его любимый сын, конечно, он не мог бросить его в беде. К тому же министр лично назвал имя Жун Жо, и если они попробуют подменить его, семье Жун придет конец.

При первой встрече Жун Жо показался ему слишком уж красивым, да еще и юным учеником прославленного мастера Чу. Узнав фамилию Жун, он стал наводить справки и выяснил, что это тот самый ребенок, который жил в Северном Городе. Ло Юн был способным парнем, но ему не хватало возможностей. Появление Жун Жо казалось подарком судьбы: привезти его, наладить связь с мастером Чу, и карьера Ло Юна пойдет в гору.

Кто же знал, что через пару дней Жун Жо привлечет внимание министра, который захочет взять его вторым супругом? Мужчины, берущие вторых супругов, — дело небывалое, но не невозможное. Если семья Жун породнится с такими влиятельными людьми, будущее Ло Юна станет безграничным!

Поэтому он поспешил вернуть сына, рассчитывая приласкать и задобрить его, расчистив путь для Ло Юна — в конце концов, он его отец. Но кто мог ожидать, что юноша окажется столь дерзким и агрессивным?

Жун Юцай утомился.

— Жун Жо, чего ты хочешь?

Ли Жолю понял, что тот больше не пытается давить на него и осознал реальность, поэтому ответил прямо:

— Господин Жун, к чему эти формальности? Разве вы не знаете, чего я хочу? Ах да, верно! Мы не виделись столько лет, и вполне естественно, что вы меня не знаете. Мои требования просты: внесение в родовую книгу, перенос могилы матери, установка поминальной таблички и дарственная на Хунсю. И последнее: я вернулся сюда лишь на время, и вы не смеее ко мне лезть.

Последняя фраза была адресована Ло Жуфан.

— Ты...

Жун Юцай и Ху Цайюнь одновременно удержали госпожу, которая уже готова была взорваться от негодования.

Хунсю со слезами на глазах прошептала:

— Молодой господин...

— Будет по-твоему!

После воскурения благовоний и долгих ритуальных слов началась церемония внесения в родословную. Ли Жолю даже не опустился на колени — если бы он встал на колени, он боялся, что маленький император за одну ночь уничтожил бы семью Жун.

Увидев, что его собираются вписать в книгу, Ли Жолю воскликнул:

— Погодите!

— Я выполнил все твои условия, чего тебе еще нужно? — Жун Юцай уже мутило от его бесконечных пререканий, и он не понимал, что еще тот выкинет.

Ли Жолю указал на пустое место в родословной книге и спросил старейшину рода:

— Тут пусто. Почему вы не пишете здесь, а хотите отодвинуть имя Жун Жо в самый конец?

Ли Жолю было всего семнадцать или восемнадцать лет, но от него веяло такой властью, что семидесятилетний старейшина понял: с этим ребенком шутки плохи. Однако все прекрасно знали, для кого оставлено это место, и, будучи пойманным с поличным, старейшина не нашелся, что ответить.

Раз уж тот молчит, Ло Жуфан не удержалась — она даже не заметила, как Ху Цайюнь пыталась ее остановить:

— Там, разумеется, место моего сына Ло Юна!

Стоило этим словам слететь с ее губ, как все поняли — дело дрянь. И Ли Жолю, как и ожидалось, с иронией спросил старейшину:

— Ло Юн? Фамилия Ло... какое отношение он имеет к родовой книге семьи Жун? Что скажете, старейшина?

Ло Жуфан инстинктивно попыталась оправдаться, но слова застряли у нее в горле, и она взмолилась о помощи, глядя на Ху Цайюнь.

Ху Цайюнь, вздохнув, попыталась сгладить углы:

— Верно, молодой господин. Господин Юн с детства был слаб здоровьем, поэтому гадатель посоветовал дать ему фамилию матери, чтобы он вырос крепким. Ло Юн просто пока не внесен в книгу, а когда внесем, фамилию сменят на Жун. Одно другому не мешает, место то же самое. Старейшина, пишите!

Жун Юцай, сохраняя хладнокровие, поторопил его, надеясь поскорее закончить с этим.

Старейшина снова занес кисть, но Ли Жолю опять крикнул:

— Погодите!

И, не дожидаясь согласия, просто выхватил у него кисть.

— Да ты...

— Не спешите, не спешите! Давайте сначала всё проясним, чтобы было по справедливости.

Ли Жолю, вертя кисть в руках, выглядел крайне игриво. Старейшина, который хотел лишь дожить свой век в покое, почувствовал, как от всех этих потрясений у него ноют кости, и поспешил кликнуть внука, чтобы тот помог ему сесть. Он понял: Жун Жо вернулся сегодня не просто так, он пришел сводить счеты! Ну и ладно, все равно это быстро не кончится, погляжу как на спектакль.

— Какая еще справедливость? Говори уже! — Жун Юцай был крайне недоволен поведением младшего сына.

— Посмею спросить, господин Жун, была ли моя мать вашей первой законной женой?

Жун Юцай опешил, не понимая, к чему клонит юноша, но из-за его нынешнего положения пришлось отвечать:

— Разумеется. Твоя мать была законной супругой, внесенной в родовую книгу, тут и спорить не о чем.

— И когда вы перенесете ее в родовую усыпальницу?

— Это она сама не хотела ложиться туда при жизни, я тут ни при чем, — Ло Жуфан, услышав о первой жене, страшно занервничала и тут же вставила слово.

— О? Это она не хотела, или же она была слишком ранена чьим-то предательством?

— Ты...

— Довольно! — Жун Юцай взглядом заставил жену замолчать и сухо добавил: — Я велю заняться переносом могилы немедленно. Доволен?

— Хорошо! Перейдем к следующему пункту. Мать была первой женой, я — ее единственный законный сын, так или не так?

— Так.

— Ло Юн, вне зависимости от того, какая у него фамилия, — сын второй жены, так или не так?

— Так.

— Мой статус законного первородного сына соответствует законам и правилам рода, так или не так?

Жун Юцай хотел было ответить, но Ло Жуфан в ужасе схватила его за рукав:

— Муж?

<http://bllate.org/book/21905/2275647>